

- Чего ты ждешь!??? Стреляй в него!

Ультрагуманит хрюкнул и нажал на спусковой крючок. На таком близком расстоянии я никак не мог уклониться от энергетических лучей... К счастью, был еще один вариант. Я всегда хотел это сделать. Рапира появилась в моей вытянутой руке в тот самый момент, когда я потянулся к своей внутренней энергии, и молнии усилили мою скорость до безумного уровня. Рапира превратилась в катану, рассекающую взорвавшиеся передо мной энергетические лучи, а ударная волна стала бесполезной благодаря воздушному щиту.

Моя рука танцевала в воздухе, когда я использовал энергетическое чувство и свою повышенную скорость реакции, чтобы заблокировать все, чем стреляла в меня огромная горилла-альбинос. Они оба казались почти... застывшими. Я слегка согнул колени, уперев Экви в бока, и шагнул вперед. Раздался громкий взрыв! Я взорвался, и мои глаза засверкали искрами голубой энергии. Та же самая неустойчивая энергия питала мои мышцы, придавая им скорость, превышающую обычную.

Катана сверкнула в воздухе, раздался свистящий звук, когда я появился позади них. В воздухе воцарилась тишина, пока оружие на руке гориллы не упало на землю, а вслед за ним и рука гориллы. Брызг крови, ожидаемых от такого ранения, нигде не было видно - острие катаны было настолько горячим, что прижгло рану.

- Аааргххм

Зверь-суперзлодей стоял на коленях на земле, крича и стоная от боли. Он посмотрел на своего компаньона, и тот лишь глубоко вздохнул. Тело графа Вертиго рухнуло на землю, его голова покатилась по рельефу, но была остановлена моей ногой. Я бесстрастно посмотрел на голову. Я не хотел его убивать. Воистину. Но ради будущего Влатавы.

Ради будущего принцессы Пердиты, ныне королевы Пердиты, и всех тех невинных жизней, которые Вертиго забрал или покалечил в своей погоне за короной, нужно было принести эту жертву. Я всегда говорил о том, что моя убежденность в том, что я поступаю правильно, была верной. Рано или поздно я должен был убить. Приведет ли это к эскалации ситуации? Да мне плевать. Как можно обострить ситуацию, когда и так масса людей гибнет по вине суперзлодеев. И теперь, когда у меня был свой способ заглянуть в глубины их душ, чтобы судить, могут ли они измениться или, по крайней мере, есть ли в них хоть капля света... я действительно мог это сделать. Я могу спасти этот мир. Если для этого придется убить таких людей, как Вертиго, то так тому и быть.

- Ты... герой... Герои не убивают!

Из уст гориллы-альбиноса, которая только что была свидетелем моих действий, вырвался царственный голос, в котором теперь слышалась паника.

- Хм-м? - хмыкнул я, нагибаясь и срывая устройство с головы Вертиго, а затем отправляя его в пространство своего молота. Возможно, это пригодится мне в будущем для тренировки преодоления подобных эффектов. Закончив с этим, я повернулся к Ультрагуманиту. Иду к нему, вращая клинком.

- Герои не убивают. Ты прав. Но кто сказал, что я герой?

Я увидел, как в его глазах забрезжило осознание того, что он может потерять здесь свою жизнь. Ужас в них нарастал, когда он отползал назад, обхватив свою кулю.

- Пожалуйста... я...

Он был напуган. Испугался меня. Не знаю, как я выглядел, но я не знал, как относиться к его страху. Мне это не нравилось. Но я был достаточно сознателен, чтобы понимать, что когда мне это начнет нравиться... вот тогда мне и стоит беспокоиться. В нынешнем виде Аватар не может быть хорошим супергероем. Потому что долг Аватара - поддерживать баланс. Если это означало, что Аватар должен был применять силу и убивать своих врагов, когда это было необходимо... то Аватар должен был быть готов достичь этого уровня.

Аанг был исключением. Он был простым ребенком, воспитанным миролюбивыми монахами. В этом смысле он был и силен, и слаб. С другой стороны, Кёши... она убивала. И поэтому после смерти Кёши Року не пришлось разбираться с этой кашей. Не то что Аанг, когда Року пощадил безжалостного и безумного Повелителя Огня, который в течение долбаного столетия причинял войну и боль стольким людям. Я мог бы учиться на их поступках и результатах их жизни, но, в конце концов, это была моя жизнь. Мой выбор. И я решил довериться своей интуиции. Мои суждения могли быть ошибочными, но не мое понимание. А мое понимание подсказывало мне, что нужно делать то, что правильно, до тех пор, пока это не переставало быть правильным. Не знаю, может быть, я ошибся, но... я почувствовал, что мой дух стал как-то легче. Как будто, используя жизненные уроки всех прошлых воплощений Аватара, чтобы прийти к своей собственной истине, мой дух обретал большую наполненность.

Все это пронеслось у меня в голове, когда я приблизился к Ультрагуманиту. Он привалился спиной к дереву, пот покрывал шерсть на его лице. Я поднял руку и заморозил его ветряными узами, привязав его тело к стволу дерева. Затем я провел глубокое духовное сканирование. Его душа... была не так далека, как у Вертиго, но близка. Она также казалась больше. Значит, он жил дольше. Закончив сканирование, я направил на него Эквити.

В общем, прошло всего десять минут с тех пор, как на нас с Бладом напал Черный Адам, который все еще был не в себе. Мне нужно было поскорее покончить с этим и идти, возвращать Этригана. Но не раньше, чем Ультрагуманит ответит на несколько моих вопросов. Мне нужно было знать цель этого нападения, а не то, что Лига Несправедливости выступает в качестве дымовой завесы и козла отпущения для Света. Сэвидж знал, что Бэтмен и остальные знают о Свете. Так что идея с козлом отпущения не сработала бы. Значит, у них была другая цель.

- Расскажи мне, что ты знаешь, пока я не превратил тебя в почти безголовый пятак.

::-----::

Итак, ребята, давайте рассмотрим вопрос, поднятый одним из моих покровителей. Я знаю, что кажется, будто рост характера Эдена был минимальным, но я призываю вас посмотреть ниже его жаждущего власти мышления. Он очень сильно изменился в умственном плане по сравнению с тем незрелым мальчиком, которым он был несколько месяцев назад. Помните, с какой ненавистью, самодовольством и упрямством он общался с командой?

Сцена в Сторожевой башне, где он хотел поговорить с ними спокойно, показывает, что он стал терпимее к другим. Он осознает. Доволен тем, что молчит и не делает поспешных выводов. Более молодой Эден отнесся бы к Чужаку с полным подозрением и отказался бы работать с ним, не получив сначала ответов. Кроме того, он общается с Саем и Каем (Хакаем и Сайсеем), которые, как мне кажется, помогают ему вместе с Ирой смягчиться. Изменения не происходят мгновенно. Не забывайте, что книга еще не закончена. Мы еще во втором томе, черт побери []. У нас еще есть вода, земля и еще несколько томов после этого. Я не буду спойлерить.

Наш мальчик растет. Он все еще рискует и время от времени совершает ошибки, но он учится. Если у вас есть предложения, как лучше это показать, или сюжетные моменты, которые, по вашему мнению, способствовали бы его личностному росту, пожалуйста, не стесняйтесь, расскажите мне. Приятного просмотра.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3432135>